

Если психологическая структура естественного человека мыслится как механическое сосуществование отдельных душевных способностей, то и общество представлялось как простая сумма составляющих его и равных по своей естественной природе индивидуумов. В отличие от просветительской и современной морали естественная мораль XVI—XVII веков выводила общее благо из частного, поскольку само общее благо представлялось ей не условием, а результатом, суммой частных благ. Соответственно и критерий этической ценности носил тогда не общественный, а личный, эгоистический характер, т. е. человеческие «страсти» и поступки оценивались не по тому, что они несут другим людям, а с точки зрения блага и зла того, кто их испытывает и совершает. Таким образом, естественная мораль XVI—XVII веков — это одновременно и утилитарная и эгоистическая мораль. Принцип альтруизма ей чужд, его заменяет принцип разумного «себялюбия», сформулированный Бэконом и развитый в стройное этическое учение Гассенди и Гоббсом.

Именно этот принцип лежал в основе этического сознания художников классицизма. В трагедии «Тит и Береника» Корнель устами Альбина прямо называет «себялюбие» основной движущей пружиной всех человеческих чувств и поступков: «Государь, если мне позволено говорить свободно, во всей природе любят ли иначе? Себялюбие (l'amour-propre) есть в нас источник всех прочих родов любви; из них оно то чувство, которое образует все остальные наши чувства; оно одно зажигает, гасит или меняет наши желания: предметы наших стремлений являются предметами наших удовольствий. Вы сами, пылая столь верным жаром, любите ли Вы Домицию или то удовольствие, которое в ней находите? И когда Вы стремитесь к столь нежным связям, то из любви ли к ней, или из любви к себе? Привлекательная и милая для Вас мысль об обладании ею чарует Ваши чувства и владеет Вашей душой, но если бы Вы увидели какую-нибудь лучшую судьбу, Вы бы направили вскоре Вашу душу в другое место. Завоевать ее для Вас — вершина наслаждений; кроме нее, везде Вам воображаются только пытки; только этим она получает права Вас очаровывать; и Вы любите только самого себя, думая, что любите ее» (акт 1, сц. 3).

Убеждение в эгоистической природе человеческих чувств и поступков пронизывает и «Максимы» Ларошфуко, вышедшие в 1665 году, что, в свою очередь, свидетельствует об органичности принципа «себялюбия» для этического сознания эпохи. Однако от XVI к XVII веку, в процессе развития материалистической мысли от Бэкона к Гассенди и Гоббсу, от Шекспира

232589

